

# Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект)

<https://doi.org/10.31483/r-126570>

УДК 811.112.2'373



Воробьев Ю. А.

Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний

г. Рязань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

**Резюме.** Данная работа посвящена лингвострановедческому анализу фонового слова «Brot» в сопоставлении с его русским понятийным эквивалентом «хлеб» с целью выявления национально-специфических отличий, обусловленных присутствием на семантической периферии данных лексем культурных компонентов. Лексический фон слова «Brot» представлен в работе в виде лексико-фразеологического поля, в состав которого были включены культурно маркированные лексические единицы, соединяющие в себе как лингвистическое, так и нелингвистическое содержание, что позволило страноведчески значимо интерпретировать название данного семантического объединения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения фоновой лексики с учетом комплексного характера ее непонятной части значения, т. е. лексического фона, обладающего имплицитным национальным своеобразием, элиминация которого способна обусловить сбои в ходе акта межкультурной коммуникации. Используемые в ходе исследования методы описательного, сопоставительного и компонентного анализа, метод критического анализа словаря и словарных дефиниций позволили сделать вывод о высокой степени культурной уникальности парадигматических и синтагматических отношений у слова «Brot», а также выявил количественные и качественные отличия у тематически соотнесенных цельно- и раздельнооформленных вторичных номинаций в рамках указанного лексико-фразеологического поля, что является следствием особой гастрономической функции хлеба в немецкой национальной кухне. Основным материалом исследования представлен культурно маркированными лексическими единицами указанной тематики, выявленными путем сплошной выборки из немецких толковых, энциклопедических, фразеологических и лингвострановедческих словарей, немецкоязычных справочных ресурсов, а также немецко-русских переводных словарей.

**Ключевые слова:** лингвострановедение, вторичные номинации, фоновая лексика, лексико-фразеологическое поле, лингвострановедческий анализ, культурный компонент, парадигматические отношения, синтагматические отношения.

**Для цитирования:** Воробьев Ю. А. Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект) // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 15-22. DOI10.31483/r-126570. EDN ESBIAD

## Research Article

## National specificity of the lexical-phraseological field Brot in the German language (linguistic-cultural aspect)

Yuriy A. Vorobyev

 Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia  
Ryazan, Russian Federation.
 <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

**Abstract.** This article is devoted to the linguistic-cultural analysis of the background word "Brot" in comparison with its Russian conceptual equivalent хлеб in order to identify common and nationally specific differences due to the presence of cultural components on the semantic periphery of both lexemes. The lexical background of the word "Brot" is presented in the form of a lexico-phraseological field, which includes culturally marked lexical units combining both linguistic and non-linguistic content, which allowed us to interpret the background uniqueness of the lexeme in a culturally meaningful way. The relevance of the research is conditioned by the necessity of further study of the background lexicon taking into account the complex character of its non-conceptual part of meaning, possessing implicit denotative and connotative national originality, the elimination of which can have a negative impact on the act of intercultural communication. In the course of the study, we also used the methods of descriptive, comparative and component analysis, the method of critical analysis of the dictionary and dictionary definitions, which allowed us to conclude that the paradigmatic and syntagmatic relations of the word "Brot" are highly culturally unique, and revealed quantitative and qualitative differences in thematically related secondary nominations. The main material of the study is represented by culturally marked lexical units of the mentioned topics, identified by means of a continuous sampling from German explanatory, encyclopedic, phraseological and linguistic-cultural dictionaries, as well as German-Russian dictionaries.

**Keywords:** linguistic and cultural studies, secondary nominations, background vocabulary, lexical and phraseological field, linguistic-cultural analysis, cultural component, paradigmatic relations, syntagmatic relations.

**For citation:** Vorobyev Y. A. (2025). National specificity of the lexical-phraseological field Brot in the German language (linguistic-cultural aspect). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(1), 15-22. EDN: ESBIAD. <https://doi.org/10.31483/r-126570>.

### Введение

В культуре каждого народа, помимо общечеловеческих, содержится большое число элементов, обладающих ярко выраженной национальной спецификой. Значительное количество элементов такого плана присутствует в национальных кухнях, пред-

ставляющих собой «результат исторического развития системы питания народа» [Татарова, Затева, 2022, с. 30], получивший свое материальное воплощение в определенной совокупности кулинарных приемов и блюд, характерных для соответствующей общности людей.



Являясь «неповторимым феноменом традиционной культуры этноса и обладая собственным гастрономическим кодом» [Яковлева, 2020, с. 92], национальная кухня выделяется мощным культурологическим потенциалом, который не только обуславливает появление у того или иного народа уникальных кулинарных традиций, но зачастую предопределяет существенные изменения в гастрономической динамике самых обычных, если так можно сказать, интернациональных блюд, напитков или продуктов. Наглядный пример таких отличий демонстрирует хлеб (нем. *Brot*), занимающий одно из центральных мест в рационе немцев.

По данным Немецкого статистического ведомства, каждый немец съедает в среднем около 75 килограммов хлеба в год<sup>1</sup>. Такой показатель выводит Германию в мировые лидеры по потреблению данного продукта на душу населения.

Хлеб – не только один самых заметных элементов немецкой кухни, но и немецкого культурного кода в целом. Недаром немцы называют себя хлебной нацией – *Brotnation*. Особое отношение к данному продукту можно наблюдать как на бытовом, так и на официальном уровне, что подтверждается наличием в Германии Национального института хлеба, целого ряда музеев хлеба, ежегодного общенационального праздника Дня немецкого хлеба (*Tag des deutschen Brotes*). В 2014 г. Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО включила немецкий хлеб в общенациональный список нематериального культурного наследия. Обладая такой мощной культурной динамикой, этот продукт не мог не получить соответствующего языкового отражения, анализ которого представляется интересным не только в языковом, но и межкультурном плане.

### Материал и методы исследования

Языковым материалом исследования послужила культурно маркированная лексика, представляющая собой совокупность языковых единиц (слов, словосочетаний, устойчивых выражений), содержащих в своей семантике культурные компоненты, которые отражают «социально-историческую, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную информацию национального характера»<sup>2</sup>, тематически соотнесенные со словом *Brot* и выделенные методом сплошной выборки на материале немецких толковых<sup>3</sup>, фразеологических<sup>4</sup>, лингвострано-

ведческих<sup>5</sup>, а также ряда немецко-русских словарей<sup>6</sup> в рамках лингвострановедческого анализа.

Понятийная тождественность лексемы *Brot* с ее русским эквивалентом *хлеб* и наличие внепонятийных семантических особенностей, обусловленных немецкими культурным своеобразием, позволяет рассматривать ее в качестве фонового слова, т. е. как лексическую единицу, имеющую культурный компонент на периферии своей семантики.

В культурно ориентированной лингвистике работа с фоновой лексикой традиционно признается достаточно сложной с точки зрения описания периферийных семантических отличий и их языковой экспликации [Насырова, 2023; Пожидаева, Вострикова, 2023; Бредис, Иванов, 2023; Воробьев, 2022]. Это обусловлено структурной и содержательной сложностью лексического фона, в рамках которого культурный компонент может обладать страноведчески значимой информацией как денотативного, так и коннотативного характера.

Наиболее эффективным способом описания фоновых отличий представляется комплексный подход, позволяющий эксплицировать лексический фон в виде лексико-фразеологического поля, т. е. некоторой суммы лексических единиц прямой и вторичной номинации (цельно- и раздельнооформленных), объединенных общей семой *Brot* и «страноведчески значимо интерпретирующих “имя” данного объединения» [Хайрулина, Воробьев, 2021]. Входящие в состав данного поля единицы рассматриваются нами в качестве элементов, соединяющих в себе лингвистическое и внемаркированное содержание, вследствие чего они входят «не только в собственно языковые, но и в более глубокие внеязыковые “парадигмы” и “синтагмы”, т. е. классификационные системы и способы применения в действительности самих вещей»<sup>7</sup>. Поле такого плана приобретает «удвоенную структуру» (термин В. В. Воробьева), позволяющую «с необходимостью эксплицировать те элементы и связи, которые как отражение культуры выходят за пределы обычного семантического поля как собственно языковой категории»<sup>8</sup>. Такой способ лексической экспликации национального своеобразия фона представляется вполне логичным с учетом того, что данный фрагмент семантики слова воспринимается и в лингвострановедении в качестве некоторого полевого образования<sup>9</sup>, изоморфного лексико-фразеологическому полю.

В качестве дополнительных методов исследования в работе были применены метод сплошной выборки, описательный, сравнительный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, а также метод критического анализа словарных дефиниций.

<sup>5</sup> Deutschland : лингвострановедческий словарь : свыше 5000 статей / под редакцией и общим руководством Н. В. Муравлёвой. Москва : АСТ : Астрель, 2011. С. 991.

<sup>6</sup> Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Grosswörterbuch deutsch-russisch : в 2-х томах. Москва, 2002. С. 2253.; Большой немецко-русский словарь : 230 000 слов и словосочетаний / составитель О. П. Васильев. Москва, 2008. С. 639.

<sup>7</sup> Воробьев В. В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы) // Русский язык за рубежом. 1991. № 5. С. 104.

<sup>8</sup> Там же. С. 103.

<sup>9</sup> Томахин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения на материале лексических американизмов английского языка : дисс ... докт филол наук. Москва, 1984. С. 117.

<sup>1</sup> Pro-Kopf-Konsum von Brotgetreide in Deutschland in den Jahren 1950/51 bis 2022/23. URL : <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/175411/umfrage/pro-kopf-verbrauch-von-brotgetreide-in-deutschland-seit-1935/#?text=Im%20Jahr%202022%2F23%20lag,75%2C2%20Kilogramm%20pro%20Kopf> (дата обращения : 20.01.2025).

<sup>2</sup> Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. Москва: Наука, 1988. С. 30.

<sup>3</sup> Duden: Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion Mannheim u. a. (Dudenverlag). 2001. 1892 S.; Wahrig G. Deutsches Wörterbuch: Mit einem «Lexikon der deutschen Sprache». Hrsg. von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. Gütersloh, 1994. 871 S.; Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen. Berlin; Москва: Mapr. 1998. С. 1216.

<sup>4</sup> Малцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов = Aktuelle idiomatische Redensarten deutsch-russisches Wörterbuch. Москва, 2003. С. 505.; Немецко-русский фразеологический словарь / составитель Л. Э. Бинович. Москва, 1995. С. 766.; Harenberg Lexikon der Sprichwörter & Zitate: mit 50 000 Einträgen das umfassendste Werk in deutscher Sprache. Dortmund: Harenberg. 2001. 1600 S.

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвященные теории лингвострановедения<sup>10</sup>, лингвокультурологии и концепции поля в лингвокультурологии [Хайрулина, 2021<sup>11</sup>; Nassenstein, 2022], теории лексико-фразеологического поля<sup>12</sup>, а также контрастивные исследования, объектами которых стали культурно-маркированные лексические единицы в рамках лексико-фразеологических полей на материалах различных языков [Юрина, Шлотгауэр, 2023; Альварес Солер, Дигалев, 2024; Дун Хаомин, 2024; Стрелкова, 2024; Colenciuc, 2024; Sava, 2022].

### Результаты исследования и их обсуждение

Немецкие толковые словари выделяют у лексемы *Brot* два основных прямых значения: а) *aus hauptsächlich Mehl, Wasser und Salz gebackenes Nahrungsmittel*, т. е. пищевой продукт, выпекаемый главным образом из муки с использованием воды и соли, и б) *einzelner Brotlaib* – такой продукт в виде крупного выпеченного изделия.

При некотором параллелизме в культурной динамике немецкого *Brot* и русского *хлеб*, обусловленном, в частности, определенными стандартными технологическими процессами при его выпечке, использованием главным образом ржаной или пшеничной муки, а также наличием в продаже определенного количества хлебобулочных изделий, пришедших в национальные кухни из других культур (например, *Ciabatta* ‘чиабатта’, *Zopf* ‘хала’, *Baguette* ‘багет’), лингвострановедческий анализ обнаруживает у лексемы *Brot* при сопоставлении с русским эквивалентом *хлеб* ряд отличий, обусловленных влиянием культурного компонента на ее парадигматические отношения. Для слова с превалированием конкретно-предметной отнесенности и соответствующей тематики основным видом парадигматических отношений оказываются связи, представленные видо-сортовыми парадигмами данного продукта.

Влияние культурного компонента на парадигматику слова *Brot* проявляется прежде всего в традиционном для немецкой повседневной действительности разграничении хлеба на белый (*weißes Brot* или *Weißbrot*), серый (*graues Brot* или *Graubrot*) и черный (*schwarzes Brot* или *Schwarzbrot*), тогда как в отечественном быту обычным является культурно-гастрономическая дихотомия *белый (пшеничный) хлеб – черный (ржаной) хлеб*. Ржано-пшеничный хлеб, именуемый в немецком языке *Graubrot*, безусловно, присутствует и в русской национальной кухне, однако в отечественном быту он не выделяется в отдельную парадигму, в связи с этим в российской булочной использование фразы «Дайте, пожалуйста, буханку (булку) серого хлеба» с культурологической точки зрения будет не совсем верной.

<sup>10</sup> Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. Москва : Индрик, 2005. С. 1040.

<sup>11</sup> См. также: Воробьев В. В. Лингвокультурология. Москва : Российский университет дружбы народов, 2008. С. 336.

<sup>12</sup> Дашевская В. Л. К вопросу о статусе фразеосемантического поля // Лингвистика и методика в высшей школе. Москва : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1977. 7. С. 143–152.; Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. 2002. № 2. С. 81–88.

В результате применения уникальных технологических процессов при выпечке хлеба все немецкие сорта хлеба имеют абсолютную культурную уникальность, а их названия являются по своей сути словами-реалиями, т. е. лексическими единицами, которые «называют предметы действительности, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые для другого» [Саяхова, 2021, с. 739].

В соответствии с реестром Немецкого института хлеба (Deutsches Brotinstitut), организации занимающейся контролем качества хлеба и его выпечки, в Германии насчитывается 3200 официально признанных сортов хлеба<sup>13</sup>. Значительная часть из них относится к традиционным для немецкой повседневной жизни. Во всех трех упомянутых парадигмах содержатся разновидности хлеба, обладающие общенациональной известностью и получившие языковое закрепление в лексикографических источниках. Для парадигмы *Schwarzbrot* такими являются, например, *Landbrot* с его разнообразными региональными вариантами – *Berliner*, *Bayrisches*, *Schwarzwälder Landbrot*, *Rheinisches Schwarzbrot*, *das Schlütterbrot*. Особо следует отметить относящийся к данной видовой парадигме *Pumpernickel* – сорт ржаного хлеба из муки грубого помола с характерным сладковатым или кисло-сладковатым вкусом. Выпечка *Pumpernickel* имеет в Германии очень давнюю традицию. Первое упоминание данного сорта относится еще к 1450 г.

Стандартным с гастрономической точки зрения для видо-сортовой парадигмы *Graues Brot* и представленным в лексикографических источниках является *Kasseler Brot* – ржано-пшеничный хлеб, который выпекается в разных частях страны в различных формах: в северной части Германии – в виде батона с округлыми тупыми концами, в южной части – в форме круглой ковриги. Традиционными для этой сортовой парадигмы также можно назвать *Schwäbisches Bauernbrot*, *Frankenlaib*, *Paderborner Brot*.

В парадигме *Weißes Brot (Weißbrot)* прежде всего должны быть названы *Toastbrot*, пшеничный хлеб в форме небольшой буханки (в продаже представлен нарезанным и упакованным), а также *Kastenweißbrot* (пшеничный хлеб в форме буханки с тонкой мягкой корочкой) и *Teebrot* (белый хлеб в виде батончиков).

В российской хлебопекарной промышленности также существуют сорта хлеба, известные широкому кругу потребителей. В парадигме «черный хлеб» к ним можно отнести «Бородинский», «Дарницкий», «Минский», «Рижский». В парадигме «белый хлеб» стандартными, отмеченными в лексикографических источниках, являются батончики «Нарезной», «К чаю», «Городской» и т. п.

В особую парадигму следует выделить сорта немецкого хлеба, которые врачи рекомендуют для тех, кто ставит диету в своем питании на первое место. При выпечке данных сортов применяются особые технологии, отличные от классических, обычно используется мука грубого помола или мука спельты (*Dinkel*), гото-

<sup>13</sup> Zahlen und Fakten zu Brot. URL : <https://www.brotinstitut.de/brotinstitut/zahlen-und-fakten-zu-brot> (дата обращения : 21.01.2025).



вится тесто из нескольких видов муки. Традиционными здесь можно назвать *Dreikornbrot*, *Mehrkornbrot*, *Dinkelbrot*, *Grahambrot*, *Steinmetzbrot*.

Фоновые культурно обусловленные расхождения прослеживаются не только в рамках влияния культурного компонента на парадигматические отношения лексемы *Brot*, но и на ее синтагматический потенциал. Страноведческая значимость может быть выявлена при анализе как ближней, так и дальней лексической сочетаемости фонового слова. При анализе ближней сочетаемости важными оказываются характеристики, семантически как бы включенные в состав самого понятия, тогда как для дальней сочетаемости культурно значимыми становятся отношения с предметами, существующим вне определяемого слова.

В первом случае речь может идти о некоторых качественных характеристиках хлеба, получающих в ряде коммуникативных ситуаций национальное своеобразие. Например, вопросы «Хлеб свежий?», «Хлеб вчерашний?», «Хлеб черствый?» будут восприняты в немецкой булочной как некорректные, так как немцы придают особое внимание качеству хлеба и традиционно покупают его свежеспеченным.

Лингвострановедческий анализ дальней сочетаемости слова *хлеб* позволяет проследить прежде всего его функциональные особенности как продукта. В отечественной национальной кухне хлеб – продукт, который обладает гастрономической полифункциональностью. Он может быть частью различных блюд, кулинарных изделий, в том числе бутербродов, его подают во время приема пищи в качестве дополнительного продукта питания, поэтому за обеденным столом фразы «Почему без хлеба?», «Ешь с хлебом!», «Хлеба подрезать?» ни у кого не вызывают культурного диссонанса.

В немецкой национальной кухне *Brot* – это прежде всего компонент, необходимый для приготовления бутербродов. История этой функции немецкого хлеба насчитывает уже несколько столетий. Первоначально бутерброд рассматривался не только как гастрономическое изделие, не требующее какого-то значительного времени для его приготовления или особых кулинарных знаний, но и как полезный для пищеварения, в какой-то степени даже диетический продукт. Еще в 1525 г. М. Лютер оценивал *Putterpomme* (*Butterbemme* – региональный дублет к слову *Butterbrot*) как *gute Kindernahrung* (хорошую детскую еду)<sup>14</sup>.

В современной Германии бутерброды – одни из любимых продуктов питания. Немцы ценят их за кулинарную демократичность, они подходят и для повседневной жизни, и для каких-либо торжественных мероприятий, существует огромное количество их вариантов на любой вкус. Не случайно начиная с 1999 г. в последнюю пятницу сентября на территории всей страны празднуется День немецкого бутерброда (*Tag des Deutschen Butterbrotes*).

<sup>14</sup> Was der Bäckermeister über die Geschichte des Brotes erzählen kann [Электронный ресурс]. URL : <https://web.archive.org/web/20160130024536/http://www.baeckerverband.de/wissenswertes-rund-um-s-b%3C3%A4ckerhandwerk/was-der-b%3C3%A4ckermeister-%3C3%BCber-die-geschichte-des-brotes-erz%3C3%A4hlen-kann.html> (дата обращения : 31.01.2025).

Яркая гастрономическая функция бутерброда не только в немецкой национальной кухне, но и в национальной культуре в целом предопределила значительное количество лексических единиц, обозначающих это нехитрое гастрономическое изделие в немецком языке: без указания дополнительных ингредиентов – *Brot*, *Butterbrot*, *Schnitte*, *Butterschnitte*, *belegtes Brot*, *belegte Schnitte*, *belegtes Brötchen*, *Klappbrot*, *Brot mit...*; с указанием дополнительных ингредиентов – *Käsebrot* (бутерброд с сыром), *Wurstbrot* (бутерброд с колбасой), *Schinkenbrot* (бутерброд с беконом), *Fischbrot* (бутерброд с рыбой), *Gurkenbrot* (бутерброд с огурцом). Достаточно много в немецком языке и регионально маркированных синонимов к слову *Butterbrot*, например, *Bemme*, *Stulle*, *Butterschmier*, *Butterken*, *Dong(e)*, *Fieze*, *Knifte*.

Культурная значимость бутерброда получила языковое отражение не только в рамках закона синонимической аттракции, позволяющего через «сгущение синонимов вокруг актуальных концептов эпохи» [Ольховская, 2022, с. 236] демонстрировать культурную значимость определенного референта для конкретного этносоциума, но и в национально-специфической языковой сегментации информации о компонентах бутерброда. Так, немецкий язык, например, отдельно выделяет хлебную основу бутерброда: *Schnitte*, *Brotscheibe*, *Brett*, *Brot* и то, что добавляется к ней – *Zubrot*, с подразделением этого дополнения на то, что намазывается на отрезанный кусок хлеба – *Brotaufstrich*, и на то, что кладется на него – *Brotaufschnitt*.

Яркая культурная динамика немецкого бутерброда предполагает и более развитую и в значительной степени культурно своеобразную дальнюю синтагматику слова *Brot*. Немецкая национальная кухня подразделяет бутерброды на две большие группы – на *süße Butterbrote* (сладкие бутерброды) и *nicht süße Butterbrote* (несладкие бутерброды). Обычными ингредиентами для приготовления сладких бутербродов являются *Konfitüre* (конфитюр), *Apfelmus* (яблочный мусс), *Sirup*, *Marmelade*, *(Kunst)honig* (искусственный) мед, специальные пасты – *Schokoladenpaste*, *Haselnusspaste*. Для приготовления несладких бутербродов немцами используются, помимо стандартных и для отечественной кухни, *Butter* (масло), *Margarine* (маргарин), *(Streich-, Schnitt-) Wurst* (пастообразная колбаса или колбаса для нарезки), *Käse* (сыр), также и не очень популярные у россиян *Enten-* или *Gänsefett* (утиный или гусиный жир), *Quark* (творог), *Schmalz* (смаец). Национально-специфическим следует признать использование немцами для приготовления бутербродов сырого свиного фарша (*Brot mit Mett*, *Brot mit Hackepeter*) с добавлением соли, репчатого лука, тмина (майорана) и черного перца, а также особым образом приготовленного филе сельди (*Brot mit Bismarckhering*). Для русской кухни более характерны бутерброды с маслом, посыпанные сахаром или солью, колбасой, сыром, ветчиной, салом, вареньем, икрой, красной рыбой.

Многовековое присутствие бутерброда в немецкой национальной кухне предопределило наличие нескольких национально специфических способов их пригото-

ления. В качестве примера можно назвать *Halligbrot* – бутерброд на черном хлебе с халлигенским маслом, коричневыми креветками и яичницей-глазуньей; *armer Ritter* (букв. бедный рыцарь) – ломтики белого хлеба, вымоченные в молоке и обжаренные в сливочном масле, посыпанные сахаром и корицей; *strammer Max (strammer Moritz, stramme Lotte)* – бутерброд из поджаренных ржаных и пшеничных ломтиков хлеба, смазанных маслом и покрытых ветчиной и яичницей; *Restaurationsbrot* – бутерброд с несколькими слоями колбасы, сыра, салата, яиц или рыбы; *halber Hahn* – бутерброд с сыром, горчицей и маринованным огурцом.

В немецкой культуре *Brot*, так же как и *хлеб* в русской, является не только одним из важнейших продуктов питания, но и синонимом благополучия, достатка и символом биологического и духовного начала, что нашло свое отражение в большом количестве целно- и раздельно-оформленных вторичных номинаций, под которыми мы понимаем лексические единицы, полученные в результате «использования в акте номинации звукового и графического облика уже существующей единицы в качестве имени для новой реалии»<sup>15</sup>. Единицы такого плана образуют вторую часть лексико-фразеологического поля *Brot* в качестве языковых экспликаторов культурно обусловленных коннотативно-фоновых расхождений.

Немецкие и русские толковые словари выделяют у слов *Brot* и *хлеб* два основных переносных значения: а) *Lebensunterhalt, Lohn, Ertrag, Arbeit* (средства к существованию, заработок, работа); б) *Nahrung, ein Essen, eine Speise, Kost* (то же, что пропитание, еда). Данный семантический параллелизм нашел свое языковое отражение в целом ряде фразеологизмов, обладающих сходством формы и содержания не только в «результате калькирования из единого источника» [Сапиева, 2022, с. 104], например, в сакральной литературе – *tägliches Brot* (хлеб насущный), *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* (не хлебом единым жив человек), но и как следствие сходного у немцев и русских ассоциативно образного восприятия и осмысления хлеба в качестве одного из важнейших продуктов питания, нехватка которого ставит человека на грань жизни и смерти: *kaum das liebe Brot haben* (перебиваться с хлеба на квас), *sein Brot mit Tränen essen* (есть хлеб вперемешку со слезами, т. е. жить в постоянной нужде), *kein Brot mehr nötig haben* (не нуждаться больше в хлебе, т. е. умереть).

Значительная часть немецких фразеологизмов данной тематики является экспликацией значения «средства к существованию, заработок»: *sein gutes Brot haben* (досл. иметь хороший кусок хлеба), *sein hartes Brot essen* (зарабатывать себе на кусок хлеба тяжелым трудом), *sein sicheres Brot haben* (досл. иметь верный кусок хлеба), *nach Brot gehen* (досл. искать кусок хлеба), *j-n das Brot nehmen* (досл. лишить кого-либо куска хлеба). Фразеологизмы данной тематики представлены в большем количестве в том числе и за счет наличия в их составе единиц с типичной для немецкого языка синонимической редупликацией *Brot + Arbeit* (работа), *Lohn* (заработок), *Amt* (должность): *in Lohn und Brot bei j-m sein* (состоять у кого-либо на службе), *in Arbeit*

*und Brot stehen* (работать), *j-n aus Amt und Brot bringen* (лишить кого-либо работы). Семантическая связь между *Brot* и значением «работа, заработок» прослеживается и в ряде немецких целнооформленных вторичных номинаций: *Broterwerb* (зарабатывание на жизнь), *Brotgeber* (работодатель), *Brotneid* (зависть к тому, кто имеет хороший заработок).

Как мы уже отмечали выше, отличительной чертой гастрономической функции *Brot* является его более акцентированная бутербродная специфика, что обусловило появление в немецком языке ряда фразеологических единиц, в основу которых положена именно эта гастрономическая особенность данного продукта: *j-m die Butter vom Brot nehmen* (досл. лишить кого-либо масла на хлебе, т. е. уменьшить у кого-либо доход; поживиться за чей-либо счет), *etw. auf dem Brot geschmiert (gestrichen) bekommen*, *etw. täglich (stets) auf dem Brot essen müssen* (досл. ежедневно получать что-либо на хлебе, т. е. получать упреки, замечания); *jm etw. auf Brot zu essen geben* (досл. что-то подавать кому-либо на хлебе, т. е. упрекать, поучать кого-либо). В русском языке в эту тематическую группу можно включить, пожалуй, только фразеологизмы *по праву бутерброда* (или по закону бутерброда – маслом вниз), а также *зарабатывать на хлеб с маслом*.

Яркая культурная динамика хлеба в немецкой и в русской культуре обусловила высокую частотность паремий, построенных с использованием образа данного продукта, обладающих не только национальной спецификой, т. е. особой языковой техникой, но и культурологической значимостью, отражающей национальные традиции и обычаи. В немецком языке к паремиям такого вида можно отнести устойчивые словесные комплексы построенные с использованием бутербродного образа: *Was nützt aller Verstand, wenn die Butter auf dem Brot nicht kleben will* (шутл., досл. что толку от ума, если масло не прилипает к хлебу, т. е. не получаются какие-то простые вещи), *handeln und tauschen ohne Not nimmt die Butter vom Brot* (досл. торговля и обмен без нужды оставляет хлеб без масла), *hat man kein anderes Futter, so schmeckt auch Brot und Butter* (досл. если нет другой пищи, то можно довольствоваться хлебом с маслом, т. е. малым). В русском языке к паремиям, обладающим культурологическим потенциалом, следует отнести единицы, в которых упоминается традиционная в русской национальной кухне и несвойственная для немецкой подача хлеба во время обеда: *блюда хлеб на обед, а слово на ответ; без хлеба нет обеда; без куса хлеба плохой обед; и обед не в обед, коли к обеду хлеба нет; будет хлеб – будет и обед*.

Если в русском языке слово бутерброд коннотативно нейтрально, то в немецком языке в связи с его традиционностью и повседневностью *Butterbrot* с течением времени приобрел сниженную оценку – малую ценность. Данная характеристика обыгрывается в ряде фразеологизмов: *etw. um ein Butterbrot weggeben* (досл. сбыть за бутерброд, т. е. дешево), *für ein Butterbrot arbeiten* (досл. работать за бутерброд, т. е. за малую плату), *für ein Butterbrot bekommen (verkaufen)* – получить (продать) за бесценок.

Культурологическая значимость *Brot* получила свое отражение и в языковом обыгрывании его различных ка-

<sup>15</sup> Лозовой А. Ю., Названова И. А. К проблеме номинации. Особенности современной эргонимии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 10. С. 27.

честв. Бутерброд с небольшим количеством ингредиентов может получить в повседневной речи шуточные номинации: *Brot mit Bemme* (букв. хлеб с хлебом); *Brot, belegt mit Daumen und Zeigefinger* (букв. хлеб, на котором вместо традиционных ингредиентов только пальцы руки); *kahles Brot* (букв. «лысый» хлеб); *Leutnantschnitte* (букв. «лейтенантский» бутерброд), *Laubblat* (букв. лист дерева), и наоборот – толстый бутерброд часто называют *Stulle (Bemme) mit Kranz (Schleppe, Fransen)* (букв. бутерброд с венком (шлейфом, бахромой)), *schwangere Bemme* (букв. «беременный» бутерброд), *Pferdeschnitte* (букв. «лошадиный» бутерброд).

В ряде вторичных номинаций *Brot* употребляется в сочетании с другими продуктами или напитками. И если, например, в сочетании с *Wasser* у номинации наблюдается параллелизм с русскими фразеологизмами при экспликации коннотации – скудность питания: *bei Brot und Wasser sitzen* (рус. сидеть на хлебе и воде, перебиваться с хлеба на воду), то для *Brot und Salz* (хлеб и соль) такая коннотативная эквивалентность не характерна. В немецком языке данное словосочетание имеет более широкий номинативный потенциал: простота и незатейливость в питании – *Salz und Brot machen Wangen rot* (букв. хлеб с солью делают щеки красными); что-то очень нужное – *wie Salz und Brot brauchen* (в чем-то нуждаться как в хлебе и соли); неприязнательность – *mit Brot und Salz zufrieden sein* (букв. довольствоваться хлебом и солью).

В русском языке данное словосочетание используется во фразеологизмах *встречать хлебом-солью*, *водить с кем-либо хлеб-соль* для выражения доброжелательного отношения, дружбы. В немецком языке подобная коннотативная окрашенность также присутствует, но имеет некоторое национальное своеобразие, заключающееся в иной ситуативной привязке. Обычай преподносить хлеб и соль существует и в Германии, однако адресован он, как правило, новоселам, иногда новобранцам с пожеланием удачи и благополучия: *Brot und Salz, Gott erhalt's!* (Хлеб и соль, храни вас Боже!).

Национальной спецификой лексемы *Brot* в составе традиционных для немецкого языка композитов следует признать сохранность четкой и прозрачной связи «хлеб – время приема пищи», что не свойственно для русского языка. В составе таких композитов компонент *Brot* используется при обозначении и определенного времени приема пищи в рамках дневного цикла, и самих продуктов питания, употребляемых в это время. Возникновение данных номинаций можно объяснить тем, что долгое время одним из основных продуктов питания у немцев был хлеб с каким-либо нехитрым гастрономическим дополнением. Сохранение этих номинаций в современном немецком языке – результат устоявшейся немецкой традиции питаться во время этих приемов пищи главным образом бутербродами.

Помимо традиционного наименования ужина – *Abendbrot* (досл. вечерний хлеб) – компонент *Brot* используется в композитах для обозначения перекуса между основными приемами пищи – *Brotzeit* (досл. время хлеба).

В определенной синонимической корреляции с этим словом находятся номинации *Pausenbrot u Vesperbrot*. Однако если для первой лексемы характерно отсутствие конкретной временной привязки – просто промежуточное принятие пищи (на работе, в школе, на отдыхе и т. д.), то для второй характерно указание на конкретный временной отрезок: *Vesperzeit – Mahlzeit / Zwischenmahlzeit am späten Nachmittag / frühen Abend* (промежуточное принятие пищи в полдник или ранним вечером).

Примечательно, что лексема *Brot* этимологически связана и с возникновением слова *Frühstück* (завтрак), которое дословно можно перевести как кусок (нем. *Stück*) хлеба, съеденный рано утром. Данный композит постепенно заменил распространенное еще в XV в. средневерхненемецкое слово *morningbröt* (досл. утренний хлеб).

## Выводы

Резюмируя итоги проведенного лингвострановедческого анализа фонового слова *Brot*, можно констатировать, что культурный компонент семантической периферии данной лексической единицы, оказывая существенное влияние на языковую экспликацию ее парадигматических, синтагматических отношений, а через коннотативно-образный аспект значения и на механизм образования цельно- и раздельнооформленных вторичных номинаций, обусловил в рамках соответствующего тематически соотнесенного лексико-фразеологического поля ряд национально-специфических отличий на фоне русского языка. В частности, уникальные немецкие традиции и технологические особенности выпечки хлеба предопределили в лексико-фразеологическом поле *Brot* присутствие видо-сортовых парадигм продукта, состоящих почти полностью из слов-реалий. Превалирующая гастрономическая функция хлеба в немецкой национальной кухне в качестве продукта, используемого прежде всего для приготовления бутербродов, нашла свое языковое отражение не только в большем количестве лексических единиц-экспликаторов дальней сочетаемости слова *Brot*, но и в значительной степени в их национально-специфической кулинарной прототипичности.

Важная роль хлеба в немецкой культуре обусловила значительное число вторичных номинаций, построенных с учетом образа бутерброда и обладающих не только национальной спецификой, но и культурологической значимостью. Кроме того, традиционность бутерброда в немецкой кухне в значительной степени повлияла на сохранение прозрачной связи лексемы *Brot* с названиями основных (за исключением обеда) и промежуточных приемов пищи в рамках дневного цикла, что совсем не свойственно для русского языка.

## Сокращения

Досл. – дословно, нем. – немецкий язык, рус. – русский язык, шутол. – шутовое, j-n – jemanden, j-m – jemandem, etw. – etwas.

## Список литературы

Альварес Солер А. А., Дигалев Н. В. Анализ семантических и функциональных особенностей перевода единиц лексико-фразеологического поля «футбол» в испанском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 11. С. 9–16. EDN TMLCYR



- Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. DOI [10.17223/22274200/26/1](https://doi.org/10.17223/22274200/26/1). EDN [OMKJCF](#)
- Воробьев Ю. А. Анализ парадигматического и синтагматического потенциала фоновой лексики как один из способов формирования лингвострановедческой компетентности у обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 42. DOI [10.17513/spno.31498](https://doi.org/10.17513/spno.31498). EDN [OSVBCV](#)
- Дун Х. Структура и семантика лингвокультурологического поля «жест» в русском языке // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 412–421. DOI [10.31862/2073-9613-2023-3-412-421](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-412-421). EDN [YASBOL](#)
- Насырова Г. Н. Функционирование топонимов в информационно-аналитических статьях журнала «Экономист» // Политическая лингвистика. 2023. № 3. С. 87–93. EDN [KHMSSC](#)
- Ольховская А. И. Неосинонимика русского языка в аспекте языковой аттракции // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 234–248. DOI [10.17223/18137083/80/19](https://doi.org/10.17223/18137083/80/19). EDN [BJAYJY](#)
- Пожидаева Е. В., Вострикова О. В. Безэквивалентная и фоновая лексика в учебнике по страноведению России, переведенном на английский язык // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 154–159. EDN [NZCXHH](#)
- Сапиева С. К. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов в разносистемных языках // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4. С. 101–107. DOI [10.20323/2499\\_9679\\_2022\\_4\\_31\\_101\\_107](https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107). EDN [PSCCEC](#)
- Саяхова Д. К. Лингвокультурные реалии и заимствования: проблемы адаптации в языке-реципиенте // Вестник Башкирского университета. 2021. Том 26. № 3. С. 739–744. DOI [10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36). EDN [FXJYCX](#)
- Стрекалова К. В. Систематизация фразеологизмов англоязычного правового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. № 5. С. 1536–1543. DOI [10.30853/phil20240223](https://doi.org/10.30853/phil20240223). EDN [FLIXGB](#)
- Татарова С. П., Затева Н. А. Тенденции изменения национальной кухни монгольских народов трансграничного региона // Теория и практика общественного развития. 2022. № 6. С. 29–36. DOI [10.24158/tipor.2022.6.3](https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.3). EDN [UCYZWG](#)
- Хайруллина Р. Х., Воробьев В. В. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4. С. 78–80. DOI [10.23670/IRJ.2021.106.4.119](https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119). EDN [ZSBCLP](#)
- Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Том 22. № 1. С. 81–96. DOI [10.15688/jvolsu2.2023.1.7](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7). EDN [ZPLTKX](#)
- Яковлева Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры // Этническая культура. 2020. № 2. С. 92–96. DOI [10.31483/r-75332](https://doi.org/10.31483/r-75332). EDN [GJPPTI](#)
- Colenciuc I. Characteristics of Functional-Semantic Field «Money» with Phraseological Units // Intertext. 2024. № 2. P. 29–35. DOI [10.54481/intertext.2023.2.02](https://doi.org/10.54481/intertext.2023.2.02). EDN [IYODDP](#)
- Nassenstein N., Völkel S. Approaches to Language and Culture. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2022. P. 3–30. DOI [10.1515/9783110726626-001](https://doi.org/10.1515/9783110726626-001)
- Sava D. Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände in der deutschen und rumänischen Phraseologie // Transilvania. 2022. № 8. P. 59–66. DOI [10.51391/trva.2022.08.07](https://doi.org/10.51391/trva.2022.08.07). EDN [KTWYVQ](#)

## References

- Alvares Soler, A. A., Digalev, N. V. (2024). Analysis of semantic and functional features of translation of units of the lexical and phraseological field «Football» in the Spanish language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(892), 9–16. EDN: [TMLCYR](#)
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E. (2022). Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian journal of lexicography*, 26, 5–29. EDN: [OMKJCF](#). <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Vorobyov, Yu. A. (2022). The analysis of the paradigmatic and syntagmatic potential of background vocabulary as one of the ways to develop linguistic and cultural competence of students. *Modern problems of science and education*, 1, 42. EDN: [OSVBCV](#). <https://doi.org/10.17513/spno.31498>
- Dong, H. (2023). Structure and Semantics of the «Gesture» Linguoculturological Field in the Russian Language. *Teacher of the XXI century*, 3(2), 412–421. EDN: [YASBOL](#). <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-412-421>
- Nasyrova, G. N. (2023). Functioning of toponyms in informational and analytical articles in the journal «The economist». *Political linguistics*, 3(99), 87–93. EDN: [KHMSSC](#)
- Olkhovskaya, A. I. (2022). New Russian synonymy in the aspect of language attraction. *Siberian journal of philology*, 3, 234–248. EDN: [BJAYJY](#). <https://doi.org/10.17223/18137083/80/19>
- Pozhidaeva, E. V., Vostrikova, O. V. (2023). Culture-specific vocabulary in the textbook on Russia country studies translated into English. *Modern pedagogical education*, 2, 154–159. EDN: [NZCXHH](#)
- Sapieva, S. K. (2022). Phraseological units as linguistic exponents of national culture. *Upper Volga Philological Bulletin*, 4(31), 101–107. EDN: [PSCCEC](#). [https://doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2022\\_4\\_31\\_101\\_107](https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107)
- Sayakhova, D. K. (2021). Linguocultural realities and borrowings: problems of adaptation in the recipient language. *Bulletin of the Bashkir University*, 26(3), 739–744. EDN: [FXJYCX](#). <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36>
- Strekalova, K. V. (2024). Systematization of phraseological units of the English-language legal discourse. *Philology. Theory & practice*, 17(5), 1536–1543. EDN: [FLIXGB](#). <https://doi.org/10.30853/phil20240223>
- Tatarova, S. P., Zateeva, N. A. (2022). Trends of changes in the Mongolian national cuisine of the trans-border region. *Theory and practice of social development*, 6(172), 29–36. EDN: [UCYZWG](#). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.3>
- Khairullina, R. Kh., Vorobyov, V. V. (2021). The field of linguocultural studies as a unity of language and culture. *International research journal*, 4, 78–80. EDN: [ZSBCLP](#). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119>
- Yurina, E. A., Shlotgauer, E. A. (2023). Russian tactile metaphor in the aspect of emotiveness (a study of the lexico-phraseological field gladit'). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 22(1), 81–96. EDN: [ZPLTKX](#). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>



- Yakovleva, E. L. (2020). Methodological bases of studying national cuisine as a phenomenon of gastronomic culture. *Ethnic Culture*, 2(3), 92–96. EDN: GJPPTI. <https://doi.org/10.31483/r-75332>
- Colenciuc, I. (2024). Characteristics of Functional-Semantic Field «Money» with Phraseological Units. *Intertext*, 2, 29–35. EDN: IYODDP. <https://doi.org/10.54481/intertext.2023.2.02>
- Nassenstein, N., Völkel, S. (2022). Approaches to Language and Culture., 3–30. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110726626-001>
- Sava, D. (2022). Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände In der deutschen und rumänischen Phraseologie. *Transilvania*, 8, 59–66. EDN: KTWYVQ. <https://doi.org/10.51391/trva.2022.08.07>

**Информация об авторе**

**Воробьев Юрий Алексеевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;  
e-mail: [jurij.worobjow@yandex.ru](mailto:jurij.worobjow@yandex.ru)

Поступила в редакцию 12.02.2025  
Принята к публикации 26.02.2025  
Опубликована 06.03.2025

**Information about the author**

**Yuriy A. Vorobyev** – Cand. Sci. (Phil.), associate professor , Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;  
e-mail: [jurij.worobjow@yandex.ru](mailto:jurij.worobjow@yandex.ru)

Received 12 February 2025  
Accepted 26 February 2025  
Published 6 March 2025